

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ, ЛЕГИТИМНОСТИ, СПРАВЕДЛИВОСТИ» (2–4 ИЮНЯ 2016 г.)¹

В обзоре представлены наиболее интересные доклады и выступления участников международной научной конференции «Правовое регулирование: проблемы эффективности, легитимности, справедливости», которая состоялась в Воронежском государственном университете 2–4 июня 2016 г. Участники конференции обсудили новые подходы к пониманию эффективности правового регулирования в контексте таких понятий, как «формальное равенство», «легитимность», «взаимное признание», «доверие к праву», «правовое общение». При этом дискуссия не ограничивалась только философско-правовыми вопросами, но затрагивала проблематику социологии, политологии и отраслевых юридических наук.

The review presents the most interesting reports and speeches of the participants of the International Scientific Conference “Legal regulation: problems of effectiveness, legitimacy and justice” which was held at the Voronezh State University on June 2–4, 2016. The participants of the Conference discussed a new conceptualization of effectiveness of legal regulation in terms of formal equality, legitimacy, mutual recognition, trust to law, legal communications. The discourse was not confined to philosophical and legal matters but was extended to the areas of sociology, political science and especially branch legal sciences (civil law, criminal process theory, criminology etc.).

Ключевые слова: право, правовое регулирование, свобода, легитимность, эффективность, справедливость, публичный интерес, демократия.

Key words: law, legal regulation, freedom, legitimacy, efficiency, justice, public interest, democracy.

В конференции приняли участие более 100 ученых из Российской Федерации, Республики Беларусь, Канады. Они представляли 28 вузов и научных учреждений. За три дня работы конференции с докладами выступило более 80 специалистов в области теории и истории государства и права, отраслевых юридических наук, философии, социологии, политологии. Среди выступивших – 26 докторов и 40 кандидатов наук, более 20 молодых ученых (аспирантов и магистрантов).

В ходе конференции состоялось подписание договора о сотрудничестве между Воронежским государственным университетом и Институтом государства и права Российской академии наук.

Открывая пленарное заседание, с приветственными словами к участникам обратились **ректор Воронежского государственного университета, доктор экон. наук, проф., почетный работник высшей школы РФ Д.А. Ендовицкий, декан юридического факультета Воронежского государственного университета, доктор юрид. наук, проф., зав. кафедрой административного и муниципального права, заслуженный деятель науки РФ Ю.Н. Старилов, заместитель губернатора Воронежской области, канд. экон. наук Ю.В. Агибалов.**

Уполномоченный по правам человека в Воронежской области, доктор юрид. наук, проф., заслуженный юрист РФ Т.Д. Зражевская остановилась на основных критериях эффективности правового регулирования (экономических, демографических, экологических, социальных, инновационных и т.п.). Она представила конкретизацию одного из этих критериев – доступности права, выделив такие его аспекты, как информационный, субъектный,

территориальный, инфраструктурный, бихевиоральный, институциональный и финансовый.

Старший научный сотрудник Института государства и права РАН, канд. юрид. наук, доц. Н.В. Варламова отметила, что традиционные подходы к выявлению эффективности правового регулирования исходят из признания за правом сугубо инструментальной роли в качестве средства решения различных неправовых по своей природе задач: экономических, социальных, демографических, политических и т.п. и сталкиваются с проблемой несоизмеримости целей, результатов и издержек регулирования. Между тем, по мнению докладчика, право является самоценным социальным регулятором, призванным обеспечивать свободу человека в государстве и обществе. В таком контексте эффективность правового регулирования определяется как способность обеспечить максимальные гарантии прав человека при минимальном их ограничении. Способом проверки эффективности того или иного нормативного положения выступает так называемый тест на пропорциональность – общепринятая в практике органов конституционного контроля различных стран и наднациональных судебных органов процедура проверки соразмерности предусматриваемых ограничений прав и свобод человека преследуемым при этом целям. В докладе были рассмотрены составные элементы теста на пропорциональность и практика его использования.

Профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского государственного университета, главный редактор журнала «Правоведение», доктор юрид. наук А.В. Поляков обратил внимание на определенные совпадения своего понимания эффективности правового регулирования с подходом, представленным Н.В. Варламовой. Специфику собственного видения этой

¹ Конференция проводилась при поддержке РГНФ (проект № 16-03-14039).

проблематики докладчик связал с коммуникативным правопониманием, позволяющим увидеть человека не только как основного деятеля, создающего, воспринимающего и реализующего право, но и как цель права и правового регулирования. Признание суверенитета человеческой личности (ее естественных прав и обязанностей), по мнению проф. Полякова, является необходимой предпосылкой эффективного правового регулирования, что не противоречит основным теоретическим постулатам ни либералов, ни консерваторов и способно выступить объединяющим началом для различных теоретико-правовых подходов.

Главный научный сотрудник ИГП РАН, советник Конституционного Суда РФ, доктор юрид. наук В.В. Лапаева посвятила свой доклад анализу роли юридической догматики как фактора повышения качества правового регулирования. По ее мнению, заложенный в основу Конституции РФ человекоцентристский подход к пониманию права не получает надлежащей стыковки с практикой правового регулирования в том числе и потому, что юридическая догматика продолжает нести на себе заметный отпечаток идеологии легистского позитивизма советского образца. Поэтому формирование человекоцентристской доктрины позитивного права и соответствующей догмы права является сейчас важнейшей задачей отечественной правовой теории. В этой связи она отметила те усилия в данном направлении, которые предпринимаются сторонниками либертарного правопонимания. Особое внимание было уделено раскрытию потенциала либертарно-юридической догматики в деле разграничения права и властного произвола, облеченного в форму закона.

Ведущий научный сотрудник ИГП РАН, доктор юрид. наук, проф. Л.Е. Лаптева в докладе, посвященном эффективности земской реформы в России, отметила, что при оценке ее эффективности необходимо учитывать, как идея реформаторов понимается, принимается и интерпретируется обществом. Осмысление цели принятия Положения о губернских и уездных земских учреждениях 1864 г. правительством и обществом было достаточно близким, хотя и не совпадало полностью. Если правительству виделись в перспективе улучшение и удешевление системы местного управления, то общество рассчитывало на ускорение социально-экономического развития на местах, а также и на возможность выносить на региональный или общенациональный уровень обсуждение некоторых значимых для всех земств вопросов. Такой поворот оказался неприятной неожиданностью для царского правительства и вызвал с его стороны волну так называемого ограничительного законодательства, в частности, изданных 13 июля 1867 г. Правил «О порядке производства дел в земских, дворянских и городских, общественных и сословных собраниях» и «О порядке печатания постановлений, отчетов о заседаниях, а также суждений, прений и речей, состоявшихся в земских, дворянских и городских общественных и сословных собраниях». Эти правила помимо прочего запретили земским собраниям доводить свои постановления до сведения других земств. Предусматривалась ответственность вплоть до уголовной председателей собраний за допущение прений по вопросам, не относящимся к компетенции земских собраний. Однако в целом реформа оказалась удачной; она позволила правительству сэкономить значительные средства, переложив расходы на социально-экономические проекты на местное общество, разгрузить местную полицию. Досадные для правительства

либеральные недочеты, которые и вызвали «вольности» со стороны земств, были учтены в изданном в 1890 г. новом Положении о губернских и уездных земских учреждениях.

Профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юрид. наук Е.В. Тимошина посвятила свое выступление правовому регулированию в ситуациях конкуренции прав человека, рассмотрев его с точки зрения концепции взвешивания Р. Алекси. Она отметила, что реализация концепции правового государства, предполагающей идею суда как независимой нейтральной инстанции, имела неожиданный побочный эффект, непредусмотренную замыслом издержку в виде тенденции к суверенизации судебной власти и, как следствие этого, к радикальной политизации правосудия, что особенно наглядно проявляется в ситуациях конкуренции прав человека. По ее мнению, процесс суверенизации судебной власти и политизации юстиции поддерживается идеологией судебного активизма, которая конструирует нового суверена — судью, приобретающего признаки суверена классической политической доктрины. Цель этого процесса ясно обозначает современный французский конституционалист О. Пферсманн: «обоснование изменений в конституции, вводимых помимо процедур, предусмотренных для этих целей». По мнению Е.В. Тимошиной, концепт «взвешивание», имевший свою историю в судебной практике и правовой доктрине и до соответствующих разработок Р. Алекси, функционирует как удобная метафора, способная скрыть неограниченную дискрецию судебной власти, в том числе и при определении «веса» того или иного принципа права.

Доцент кафедры теории государства и права и политологии МГУ им. М.В. Ломоносова, канд. юрид. наук И.Ф. Мачин в докладе «Границы *lex humana*: теоретический аспект» отметил, что в истории правовой мысли признание недостатков, имманентных юридическим законам (Платон и Монтескье), послужило поводом для изучения проблемы их границ. Проанализировав объективные факторы, которые западные мыслители определяли в качестве границ юридических законов, он предложил выделить три: Природа, Бог, Человек. Далее докладчик остановился на понимании общей биологической сущности субъектов человеческой и нечеловеческой природы, что позволило по-новому взглянуть на проблему прав животных.

Заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО (У) МИД РФ, доктор юрид. наук, проф. А.А. Малиновский подчеркнул различие между категориями «правовое воздействие» и «правовое регулирование» и предложил понимать под объектом правового воздействия правосознание физических лиц как субъектов общественных отношений. К формам такого воздействия докладчик отнес религиозные, идеологические, пропагандистские, применяемые в различных правовых системах. Объектом же правового регулирования являются общественные отношения, которые в зависимости от правовой системы конкретного государства регламентируются различными источниками права. Учитывая зарубежный опыт, докладчик предложил повышать эффективность правового регулирования не только посредством совершенствования источников позитивного права, но и путем усиления правового воздействия на субъектов права.

Доцент кафедры теории и истории государства и права Академии управления при Президенте Республики

Беларусь, канд. юрид. наук Н.Ф. Ковкель посвятила свой доклад формально-логическому измерению правового регулирования. Она отметила, что с позиций логического анализа правовое регулирование представляет собой исключительно рациональный процесс. Определенный авторитет (субъект правотворчества) формулирует предписание, содержащее одну из трех деонтических модальностей («обязательно», «разрешено», «запрещено»), направленные адресату (субъектам права). В свою очередь, адресаты формулируют силлогизм, большей посылкой которого выступает данное предписание (норма права), а меньшей – суждение о факте. Именно проблема силлогизма (юридической субсумпции) была центральной проблемой первой концепции логики права, основанной на классической формальной (Аристотелевой) логике. Вторая концепция логики права, порожденная прежде всего деонтической логикой, перекладывается на анализ логической природы норм права, их взаимосвязи и вывода одних норм права из других. Согласно третьей концепции логики права, исходящей из теории «новой риторики» Х. Перельмана, особенности юридической рациональности заключаются не в формально-логической правильности силлогизма или деонтическом анализе норм права, а в верном выборе приемов аргументации, способных убедить соответствующую аудиторию.

Заместитель директора ИГП РАН по научной работе, зав. сектором сравнительного права, доктор юрид. наук Т.А. Васильева проследила связь конституционализации права и эффективности правового регулирования. Она отметила, что конституционализация права в настоящее время все чаще понимается как процесс насыщения, пропитывания права конституционными ценностями. В свете такой трактовки эффективным может быть признано только то законодательство, которое не вступает в противоречие с конституционными ценностями и способствует их осуществлению. Для этого требуются новые подходы к толкованию права, предполагающие признание открытого характера прав человека, т.е. возможности выведения из основного права производных прав и предоставления защиты даже в тех случаях, которые не были известны в период разработки и принятия конституционного акта; необходимость обоснования каждого случая ограничения прав человека и соблюдение запрета на ограничение их сущности; поиск справедливого баланса между вступающими в противоречие правами или интересами.

Профессор кафедры теории и истории государства и права Воронежского государственного университета, доктор юрид. наук Ю.В. Сорокина посвятила выступление соотношению права и справедливости. Она отметила, что вопрос о соотношении права и справедливости находится в центре внимания юристов и философов уже больше двух тысячелетий. В настоящее время, по её мнению, можно выделить три генеральные линии этого дискурса: во-первых, право рассматривается как мерило справедливости (данный подход восходит к Аристотелю), во-вторых, право воспринимается как автономный от справедливости регулятор (юридический позитивизм) и, наконец, право и справедливость отождествляются (П. Рикер). Однако проблема соотношения права и справедливости вряд ли имеет однозначное решение, и всегда будет привлекать новых исследователей.

Доцент кафедры теории и истории права и государства Волгоградского филиала РАНХиГС, канд. юрид. наук Ю.Ю. Ветютнев отметил, что изначально представления о таких свойствах права, как справедливость и эффектив-

ность, существенно различались. Справедливость отражала философскую идею баланса и соответствия, а эффективность понималась как количественное соотношение целей и результатов. Однако в настоящее время происходит сближение этих ценностей. На основе анализа практики Европейского суда по правам человека докладчик выделил такие общие критерии эффективности и справедливости, как доступность процедуры, своевременность принятия решения, его детальное обоснование и обязательность, реальная возможность предотвращения или возмещения вреда и др. Условием дальнейшего согласования эффективности и справедливости в сфере права, по его мнению, является отказ от количественной оценки эффективности в пользу качественного подхода.

Профессор кафедры теории государства и права Уральского государственного юридического университета, доктор юрид. наук Д.В. Грибанов обозначил три основные составляющие эффективности правового регулирования. Во-первых, это правовые потребности личности, социально-правовые ожидания и притязания общества и индивидов, которые по своей сути ещё не есть сложившиеся права и свободы, пока они не обеспечены юридической формой и не превратились в охраняемые законом интересы. Выявление и обозначение этих потребностей и притязаний осуществляются в процессе как многочисленных практических коммуникаций субъектов права, так и деятельности различных общественных объединений и государственных органов. Во-вторых, общеправовые, отраслевые, институциональные, комплексные и другие принципы права, которые призваны установить фундаментальные основания всех видов юридической деятельности. В-третьих, юридическая форма как способ обозначения и обеспечения прав и обязанностей. Правовая форма должна быть надлежащей, т.е. соответствовать реально складывающимся общественным отношениям, их значимости, уровню, сфере. Правовую форму обеспечивает государство, силой своей гарантии придавая праву действительность, реализуемость, реальность. Поэтому государство, по мнению докладчика, является необходимым условием существования права и эффективности правового регулирования.

Доцент кафедры теории и истории государства и права Воронежского государственного университета, канд. юрид. наук В.В. Денисенко подчеркнул роль правовой доктрины в развитии правового регулирования. В частности, в современных условиях, по его мнению, концепция механизма правового регулирования утратила свою актуальность, поскольку она основана на представлении о правовом регулировании как искусственном воздействии, имеющем механистическую природу и преследующем любые случайно выбранные цели.

Доцент кафедры онтологии и теории познания Воронежского государственного университета, канд. филос. наук М.А. Беляев обратился к принципиально новой для отечественного юридического дискурса проблеме сверхрегулирования, каковое имеет место там, где рост объема правовых норм противоречит прагматическим задачам права. Оно представляет собой практическую проблему, так как избыток правил создает значительную нагрузку на экономику. В докладе были продемонстрированы эмпирические свидетельства сверхрегулирования в США, Австралии, Великобритании. Далее докладчик обратился к проблеме поиска теоретических инструментов осмысления сверхрегулирования. Он отметил, что юридический позитивизм ограничен в своих эпистемических возможностях по решению данной задачи, поскольку позволяет фиксировать

избыток правил только ретроспективно и в силу наличия формально-логического противоречия между ними. В действительности непротиворечивость и неизбыточность — это идеалы разной природы, первый — семантический, второй — прагматический. Чтобы их различать, необходимо правопонимание системного типа, в чем-то схожее с теорией саморазвивающихся (аутопоэтических) систем, на которую опираются современные немецкие правоведы — последователи Н. Лумана (среди них наиболее известен проф. Г. Тойбнер). Перед философией права в данном контексте стоит задача адаптации системной онтологии к юридической деятельности.

Заведующий кафедрой международного и европейского права Воронежского государственного университета, доктор юрид. наук, проф. П.Н. Бирюков рассмотрел коммунарные механизмы, действующие в Европейском союзе в сфере борьбы с преступностью. Он проанализировал акты ЕС, касающиеся правовой помощи по уголовным делам, в том числе признания судебных решений, процедур направления и исполнения европейских ордеров, оснований для отказа от их исполнения. Практика применения ордеров показала эффективность такого способа взаимодействия правоохранительных органов государств — членов ЕС. Были рассмотрены также перспективы использования опыта ЕС в сфере правовой помощи по уголовным делам в рамках ЕАЭС.

Заведующий кафедрой уголовного процесса Воронежского государственного университета, канд. юрид. наук, доц. Ю.В. Астафьев посвятил доклад состязательности процесса как условию справедливости постановления приговора. Он отметил, что справедливость в уголовном процессе необходимо рассматривать в двух аспектах: как общее процессуальное требование, характеризующее назначение уголовного судопроизводства, и как свойство приговора. В таком контексте справедливость обусловлена должным уровнем состязательности на всех этапах движения уголовного дела. Эффективность уголовного процесса определяется степенью обеспечения сторонам реальных возможностей для осуществления своих прав. Проблемы с реализацией состязательных начал на стадии возбуждения уголовного дела и в стадии расследования создают существенную угрозу постановлению справедливого приговора. Необходимы совершенствование процессуального статуса участников стадии возбуждения уголовного дела, расширение надзорных полномочий прокурора на этапе предварительного следствия. По мнению докладчика, признание истины в её процессуальном понимании целью уголовного производства будет способствовать эффективности процесса и постановлению справедливого приговора.

Заведующая кафедрой социологии и политологии Воронежского государственного университета, доктор полит. наук, проф. А.В. Глухова обратила внимание на политическую целесообразность как фактор правового регулирования. Она отметила, что природа права существенно отличается от природы политики, но вместе с тем они тесно взаимосвязаны, что порой ускользает из поля зрения исследователей. Политику нельзя сводить лишь к достижению краткосрочных целей, хотя именно такая политика зачастую преобладает в силу ограниченности способности ее ведущих авторов к стратегическому мышлению. Целесообразность, которой руководствуется политик, вполне может совпадать с представлениями о справедливости, свободе, иных общественных добродетелях и даже служить их укоренению в общественном сознании. Именно такие деятели, живущие «для», а не «за

счет» политики (М. Вебер), навсегда оставляют свой след в истории в качестве образов общественного служения.

Доцент кафедры социологии и политологии Воронежского государственного университета, канд. полит. наук О.А. Сиденко рассмотрела разнонаправленные, но одновременно протекающие процессы децентрализации и централизации публичной власти. Докладчик увязала проблему эффективности правовой регуляции с расширением пространства свободы при сохранении функционально необходимого уровня управляемости. В современных условиях, подчеркнула она, когда общественные отношения приобретают сетевую структуру, прослеживается тенденция к дерегуляции, обусловленная рыночной децентрализацией или «приватизацией» правового регулирования (в англоязычной литературе используют понятия: *divestment, market decentralization, privatization*).

Доцент кафедры международного и европейского права Воронежского государственного университета, канд. юрид. наук А.А. Ефремов остановился на вопросах оценки регулирующего воздействия (ОРВ) как инструмента повышения эффективности правового регулирования в международных организациях. Докладчик охарактеризовал развитие ОРВ в рамках Европейского Союза (нормотворческие процедуры Еврокомиссии), Евразийского экономического союза (нормотворческие процедуры Евразийской экономической комиссии), а также проведение публичных консультаций в Международном союзе электросвязи. По его мнению, изучение и применение передовых международных и зарубежных подходов к регуляторной политике (*regulatory policy*) позволяют значительно повысить эффективность правового регулирования на национальном уровне. Докладчик показал теоретическую связь ОРВ с концепциями делиберативной демократии и «много-субъектного» регулирования (*multi-stakeholder regulation*).

Обзор конференции подготовили:

В.В. Денисенко, доцент кафедры теории и истории государства и права Воронежского государственного университета, канд. юрид. наук
(E-mail: vsu_vlad@mail.ru);

М.А. Беляев, доцент кафедры онтологии и теории познания Воронежского государственного университета, канд. филос. наук;

Ю.Ю. Ветютнев, доцент кафедры теории и истории права и государства Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, канд. юрид. наук (E-mail: istor@vags.ru)

V. V. Denisenko, associate Professor of the Department of theory and history of state and law of Voronezh state University, PhD in Law
(E-mail: vsu_vlad@mail.ru);

M. A. Belyaev, associate Professor in the Department of ontology and theory of knowledge at Voronezh state University, PhD in Philosophy;

Yu.Yu. Vetyutnev, associate Professor of the Department of theory and history of law and state, Volgograd branch of the Russian Academy of national economy and state service under the President of the Russian Federation, PhD in Law
(E-mail: istor@vags.ru)